

Умер Артур Миллер

Известия - 2005 -
14 февр. - с. 15.

Артур Миллер с Мэрилин Монро
в июне 1956 года, за несколько
месяцев до свадьбы

Марина Давыдова

Американский писатель Артур Миллер умер в возрасте 89 лет в штате Коннектикут от сердечного приступа. В день его кончины все бродвейские театры притушили перед началом спектаклей огни рампы.

В пространных американских некрологах эпитет «великий» по отношению к Миллеру употребляется как нечто само собой разумеющееся. Его имя называется через запятую с именами Юджина О'Нила и Тен-

несси Уильямса. Между тем современному читателю понять, в чем именно состояло величие Миллера, не так-то просто. В нем не было ни трагедийного пафоса О'Нила, ни психологических изломов и вывертов Уильямса.

Величие применительно к нему — это в первую очередь синоним понятия «слава», а слава Миллера действительно была оглушительной. Самая известная его пьеса «Смерть коммивояжера» (ее премьера состоялась на Бродвее в 1949 году) была переведена на 29 языков и поставлена даже в Пекине. Реплики из нее разошлись на цитаты. Миллер получил за нее сразу три престижнейшие награды Америки — Пулитцеровскую премию, «Тони» и премию нью-йоркских критиков. Такого в истории американской драматургии не было ни до, ни после. О молодом человеке — ему тогда было 33 года — сразу же заговорили как о «гиганте американского театра».

В еще большей степени, чем литературные награды, публичной (и даже популярной) фигурой сделал Миллера его брак с Мэрилин Монро, о котором знаменитый писатель Норманн Мейлер не без язвительности заметил: «Накопец-то величайшие американские мозги соединились с величайшим американским телом». Брак продолжался всего четыре года, с 1956 по 1960 год, но перепахал Миллера вдоль и поперек. До конца жизни он был все еще болен отношениями с Монро.

В тени оглушительной славы 50—60-х прошла по большому счету вся остальная карьера Миллера. Его поздние сочинения для сцены (а Миллер был довольно плодовит) успеха не имели. И это неудивительно, ибо пафос и идейная база его театра принадлежали прошлому, они плохо вписывались в новый культурный, а заодно и социальный контекст. Именно Миллер куда больше, чем другие члены великой троицы, свято верил в учительскую роль искусства и его просветительский пафос. Он считал (и даже написал об этом в своей биографии), что на свете есть только две важные профессии — доктора и драматурга. Последний, как несложно догадаться, должен не только учить, но и лечить. И Миллер лечил. Врачевал социальные язвы. Воевал с маккартизмом. Клеймил коллаборационистов.

Бродвейский продюсер Роберт Уайтхед, который часто работал с Миллером, как-то написал, что в его пьесах можно обнаружить почти раввинистическое чувство справедливости. Это очень точные слова. Миллер интенсивно переживал и одновременно изживал свое еврейство, и, как у многих евреев XX века, ветхозаветная Справедливость обрела у него социал-демократические черты. Левый пафос его пьес был исполнен порой почти библейской мощи. И если театр социальной справедливости, который исповедовал Миллер, и впрямь остался в прошлом, то нам надо как минимум понять и признать: это прошлое было великим.

Миллер
Артур

14.02.05